

*Артиклевый дейксис в германских языках в
историческом аспекте*

Е.В. ТЫМЧУК

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: timchuk_elen@mail.ru*

Статья раскрывает главные стадии в формировании артиклевого дейксиса в английском языке. Утверждается, что в английском, как и в других германских языках, артиклевый дейксис был семантически слит с категорией приблизительности. Показано, что постепенный сдвиг в значении *that* – слабое указание на удаленный объект в дальнейшем изменяется на значимое слово с определенным указательным значением, закрепленном в функциональном слове *the*, с тем чтобы означать очень утонченные и абстрактные отношения артиклевого дейксиса, где артикли используются как маркеры дискурса, выраженного терминами определенности / неопределенности. Грамматикализация слабого указательного местоимения, в конечном счете, изменила его на определенный артикль, придав этому другому слову совершенно определенное в значении и функционировании в пределах артиклевого дейксиса. Таким образом, категория артикля закрепилась в современном английском языке с тем, чтобы передавать тонкие значения определенности / неопределенности, которые рассматриваются современными пользователями английского языка как абсолютно необходимые.

Ключевые слова: компоративная лингвистика, артикль, дейксис, германские языки.

Исторически формирование артиклевого дейксиса, т.е. указания посредством артикля на определённую или неопределённую предмет, в германских языках проходило под непосредственным влиянием пространственно-временного дейксиса, выраженного в этих языках традиционными лексическими средствами – системой указательных местоимений. Как и в других индоевропейских языках, имеющих артикль, в германских языках этот процесс был связан с грамматикализацией указательных местоимений, ослаблением их основного лексического значения и их функции знаменательного (полнозначного) слова в словосочетании и предложении. Кроме того в отличие от романских языков, в германских языках этот процесс имел свои особенности, поскольку возникновение категории артиклей и выражение значений определённости и неопределённости было связано в этих языках с формированием сильного и слабого склонения прилагательных [6, S 46].

В индоевропейском языке прилагательное не имело формы склонения и лишь небольшая группа прилагательных со значением "один, весь, самый" имело склонение типа "указательных" [2, с. 125-126]. В древнегерманском оно по аналогии было распространено на все прилагательные. Однако этот процесс происходил постепенно, и в каждом германском языке был реализован по-своему.

Склонение типа "указательных" было тяжеловесным и приводило к избыточному повторению одних и тех же звуковых последовательностей, что значительно удлиняло высказывание. Например, готский даёт нам примеры такого звукового нагромождения: в словосочетании *þamma blindamma* (рус. *этому слепому*), с одной стороны, эти формы явно противоречили закону экономии языка и поэтому уже в общегерманский период прилагательные стали склоняться по типу существительных с основой на *-n*, что привело к возникновению слабого склонения прилагательных. Именно это склонение стало связываться со значением определенности и его стали употреблять всякий раз, когда прилагательное сопровождалось указательным местоимением [2, с.128].

С другой стороны, как видно из русского перевода словосочетания *þamma blindamma*, индоевропейские флективные языки (например, славянские) сохранили это древнее состояние и сегодня, несмотря на избыточные повторы звуковых последовательностей. Поэтому, возможно, что более правильной является другая теория возникновения слабого склонения прилагательных в германских языках, согласно которой оно появилось путем прибавления указательных местоимений **en/on*. Эти местоимения служили показателем определенности прилагательных и своеобразным постпозитивным артиклем. Со временем этот "постпозитивный артикль" стал восприниматься как суффикс и стал маркером определённой формы прилагательных. В случае, когда была необходимость в более точном указании, т.е. значение указания усиливалось, общегерманский язык прибегал к анафорическому использованию указательных местоимений **sa, *sō, þat* (в северных диалектах *enn, en, et*) [6, с.

47]. Такое употребление было сначала факультативным и существовало параллельно с употреблением указательного местоимения, но могло встречаться и без него. Например, гот. *minnista* (Matth. 5, 19), *sa minnista* (Luc. 9.48). Именно такое употребление указательного местоимения при прилагательном в определенной форме положило начало использованию указательных местоимений в анафорической функции подобно артиклям [6, с.47].

Когда прилагательное употреблялось при существительном, артикль всегда употреблялся при прилагательном и наиболее распространенными были две конструкции: артикль + прилагательное + существительное и существительное + артикль + прилагательное. В тех случаях, когда артикль при прилагательном оставался, значение определенности могло выражаться в словосочетании два, три и более раз. Такое употребление наблюдается в древнем исландском, где *enn*, *inn* bzw. *hinn* употребляется наряду с местоимениями *sá*, *sú*, *þat* [6, с.48].

Развитие системы артиклей в английском языке отличается национальной спецификой и своеобразием, но в целом определяется тенденцией, которая прослеживается в индоевропейских языках, имеющих артикль - германских и романских. Как и в остальных германских языках, пространственно-временной дейксис выражался в древнеанглийском двумя указательными местоимениями – простым и усиленным, каждое из которых имело полную систему падежных форм, форм рода и числа.

Уже в древнеанглийский период простое указательное местоимение могло терять свое исконное значение указания на пространственное расположение объекта и переходить в разряд служебного определяющего слова, выполняющего функцию указания на определенность или неопределенность предмета. В этом случае оно оказывалось в безударном положении, т.е. в положении характерном для служебного, а не знаменательного слова. Таким образом, оно становилось артиклем – членом номинативного словосочетания, грамматическим маркером существительного и

показателем его морфологических категорий падежа, рода и числа [3, с. 14]. Однако процессы редукции и унификации форм и разрушительное воздействие грамматической системы чужого языка – французского – привели к исчезновению падежных форм. Безударный определенный артикль уже к концу XII века имел единую несклоняемую форму *be*, хотя встречались остатки других падежных форм [1, с. 126].

В это же время идёт размежевание форм простого указательного местоимения и определенного артикля, хотя здесь наблюдается совпадение форм. Например, в XIII в., в центральных и восточных диалектах, артикль в единственном числе уже имел форму *be*, а во множественном числе – формы *be* и *bā*. Простое указательное местоимение отличалось от артикля в единственном числе (форма *bat*). Но во множественном числе дифференциация с артиклем нарушалась, поскольку местоимение также имело форму *ba*, совпадающую с одной из форм множественного числа артикля.

В XIV веке на юге во множественном числе можно встретить форму *bō*, которая больше употребляется как простое указательное местоимение, хотя имеются случаи употребления его в качестве множественного числа артикля. Только к концу XV века в качестве формы множественного числа от *that* появилась форма *those*, представляющая собой форму множественного числа от местоимения *bō*, образованную по аналогии с формой множественного числа усиленного указательного местоимения *these*. Но наряду с этой формой вплоть до первой половины XVI века также сохраняется форма *tho* [1, с. 127].

Интересно отметить, что древнеанглийские формы усиленного указательного местоимения, выражающего значение указания на пространственно-временную близость предмета, по-видимому, были образованы в общегерманский период так же, как и в вульгарной латыни, путем прибавления указательной частицы **se* к формам простого указательного местоимения [1, с. 125]. В древнеанглийском языке остатки общегерманской усилительной частицы **se* сохранились лишь в некоторых формах. Остальные формы были образованы от основы **bis-*. Чередование форм, начинающихся на

s и *þ* было утрачено во всех древних западногерманских языках и сохранилось только в древних северогерманских языках, например, в древнем исландском (*siā* ед.ч. м. ж.р.) [1, с. 128].

В среднеанглийский период склоняемые формы усиленного указательного местоимения, выражающего пространственно-временной дейксис (указание на близкий предмет), сохраняются достаточно долго. В XIII и XIV веках форма ср.р. *bis* стала употребляться для всех трёх родов, а форма мн.ч. *bās* начинает употребляться вместо формы мн.ч. простого указательного местоимения *bā* для выражения значения указания на близкий предмет. К концу XIII - началу XIV века в качестве формы мн.ч. появляется форма *þir*. В XV веке на юге вместо формы мн.ч. *þōs*, которая становится редкой и постепенно отмирает, от формы единственного числа образуются формы мн.ч. *þise* и *þese* с окончанием мн.ч. прилагательных на – *e*. Эти формы в новоанглийском дали современную форму мн.ч. *these*, выражающую значение указания на близкий предмет [1, с 129].

Формирование артиклевого дейксиса в английском языке проходило в тесном взаимодействии с изменениями формы указательных местоимений под влиянием процессов редукции. В результате разрушения системы флексий уже в среднеанглийский период определенный и неопределенный артикли утратили способность выражать род, падеж и отчасти число существительных. Понятно, что ослабленное указательное местоимение, которое функционировало в древнеанглийских прозаических текстах как артикль, всегда сохраняло в английском значение указания, поскольку оно употреблялось для указания на то, что необходимо было выделить как известное и определенное из ряда упомянутых предметов.

Неопределенный артикль в среднеанглийский период развился из числительного *ān* (один) в атрибутивном употреблении. Утратив ударение и свое первоначальное значение числительного, он становится служебным словом. Случаи неударного употребления числительного "один", напоминающие употребление неопределенного артикля, встречаются уже в

древнеанглийской прозе. Однако его современное употребление складывается только в среднеанглийском и новоанглийском периоде, когда система падежных и родовых флексий у существительного и определяющих его слов разрушается почти полностью.

Основной функцией неопределённого артикля становится указание на отдельное, единичное, которое выделяется из класса как отдельное лицо или предмет. При этом в отличие от определенного артикля, который указывает на определенный единичный предмет, неопределенный артикль указывает на единичный неопределенный предмет. Таким образом, появляется возможность для объединения двух артиклей в единую систему дейктических определителей существительного, основным назначением которой стало выражение дейксиса определенности-неопределенности.

Значение единичного неопределенного предмета встречается уже в отдельных древнеанглийских употреблениях: др.-англ. *forðferde Carl Franтсena cyning and hiena ofslōg ān efar* "Умер Карл, король франков, и его убил кабан" (Chronocle, 755). Вместе с тем, это употребление ещё не имеет обязательного характера, например, в древнеанглийском переводе библии подобные случаи встречаются без артикля: *bā āstāh on scip – et ascendance in naviculum* "Тут вошёл он в лодку" (Матфей, IX, 1); сравните: *And he entered into a scip* (Auth. Version) [1, с. 88].

В среднеанглийский и новоанглийский периоды сфера употребления неопределенного артикля значительно расширяется. Он охватывает новые классы существительных – абстрактные и собирательные. Он также употребляется в новых синтаксических конструкциях, например, при предикативном существительном. Хотя в среднеанглийский и новоанглийский периоды неопределенный артикль часто отсутствует в предикативной конструкции: ср.-англ. *al be he monk or frere* "будь он монах или чернец" (Chaucer, Canterbury Tales) или в новоанглийском употреблении у Шекспира *If you be maid or no? Девушка вы или нет?* (Shakespeare, Tempest) наряду с

примером из Чосера "*Thou art a knight*. "Ты – рыцарь" (Chaucer, Canterbury Tales) [1, с.90].

В современном английском употребление неопределенного артикля при предикативном существительном становится грамматически обязательным. Исключения составляют только те случаи, когда существительное обозначает титул или должность и употреблено после глаголов *make*, *elect*, *become*, *appoint* и др.

В предикативной конструкции также появляется возможность противопоставления значения определенности значению неопределенности, например, '*She is a teacher*' и '*She is the teacher*', которое оказывается возможным при изменении речевой (экстралингвистической) ситуации.

Современный английский даёт ещё более интересные примеры расширения сферы влияния неопределенного артикля, когда его употребление распространяется на существительные, обозначающие еду и напитки, которые традиционно считались плохо поддающимися какой-либо конкретизации. Однако в наше время, когда упаковка и расфасовка пищевых продуктов максимально приближена к потребностям отдельного человека, когда рестораны и кафе быстрого обслуживания по типу McDonald's стали привычной частью нашей жизни с её необычайно быстрым темпом, неопределенный артикль значительно расширил сферы своего влияния. Он проник туда, где раньше его употребление было немыслимо, например, в таких фразах, как '*Give me a tea*', '*Give me a coffee*', '*Give me a coke*', которые употребляются вместо привычных фраз: '*Give me a cup of tea*', '*Give me a cup of coffee*' и '*Give me a bottle of coke*' [5, с. 7].

Развитие и изменение категории артикля свидетельствуют о том, что категория артикля в современном английском не только не исчезает, но и наоборот укрепляет свои позиции как языковая категория, призванная более точно выражать мысль в соответствии с новым темпом жизни и новыми требованиями времени.

Таким образом, исторический материал наглядно показывает, что ослабление простого указательного местоимения в германских языках, которое было вызвано ослаблением значения пространственно-временного дейксиса у этих местоимений, всегда сопровождалось усилением другого значения – дейксиса определённости-неопределённости. Вначале это значение было контекстуальным. Затем, когда за ослабленными указательными местоимениями прочно закрепилась функция универсальных определителей существительного, выразивших его род и число, дейксис определённости-неопределённости стал основным значением нового определителя существительного. Впоследствии оно было распространено на другое слово, которое определяло существительное и выполняло в тексте роль показателя существительного. Его функция в тексте была подобна функции ослабленного указательного местоимения, хотя оно не было связано ни происхождением, ни семантикой с указательными местоимениями. Речь идёт о числительном *один*, которое во всех аналитических языках получило, с одной стороны, функцию грамматического показателя существительного, а с другой - указывало на его неопределённость, на его свойство выступать в качестве "одного из многих подобных предметов".

Новые категориальные формы – существительные с определённым или неопределённым артиклем – легли в основу дейксиса определённости-неопределённости, выражение которого стало обязательным в грамматике германских языков и всех других индоевропейских "артиклёвых" языков (нем. *Artikelsprachen*).

Дальнейшие изменения в выражении морфологических категорий существительных, вызванные процессами редукции, которые ранее способствовали закреплению форм существительных с артиклями, и даже полное исчезновение категории падежа в отдельных германских языках (в частности, английском) не подорвали обязательный грамматический статус категории определённости-неопределённости. Дейксис определённости-неопределённости, т.е. указание на определённость-неопределённость

предмета, стал восприниматься в английском языке как важнейший и существенный элемент в строительстве предложения, текста и дискурса в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бруннер К. История английского языка: В двух томах. Изд.2-е/ Пер. с англ. / Карл Бруннер. – М.: "Едиториал УРСС", 2003. – 720 с.
2. Мейе А. Основные особенности германской группы языков. Изд. 2-е. Пер. с фр./ Антуан Мейе. – М.: "Едиториал УРСС", 2003. –168 с.
3. Москальская О.И. Развитие артикля в древних германских языках/ Ольга Ивановна Москальская//ИЯВШ. – 1948. – №4. – 1- 18 с.
4. Языки мира: Германские языки. Кельтские языки. М.: Academia, 2000. – 472 с.
5. Green, Olive. The Problem of the Article// English Teaching Forum. – 1970/ – Vol. 9. –N1. – P. 6-9.
6. Heirichs H.M. Studien zum bestimmten Artikel in den germanischen Sprachen. –Giessen: Wilhelm Schmitz Verlag, 1954. – 142 S.

REFERENCES

1. Brunner K. Istoriya angliyskogo yazyka: V dvukh tomakh. Izd.2-e/ Per. s angl. / Karl Brunner. – М.: "Editorial URSS", 2003. – 720 s.
2. Meye A. Osnovnye osobennosti germanskoy gruppy yazykov. Izd. 2-e. Per. s fr./ Antuan Meye. – М.: "Editorial URSS", 2003. –168 s.
3. Moskalskaya O.I. Razvitie artiklya v drevnikh germanskikh yazykakh/ Olga Ivanovna Moskalskaya//IYaVSh. – 1948. – №4. – 1- 18 s.
4. Yazyki mira: Germanskie yazyki. Keltskie yazyki. M.:Academia,2000.-472 s.
5. Green, Olive. The Problem of the Article// English Teaching Forum. – 1970/ – Vol. 9. –N1. – P. 6-9.
6. Heirichs H.M. Studien zum bestimmten Artikel in den germanischen Sprachen. –Giessen: Wilhelm Schmitz Verlag, 1954. – 142 S.

*THE HISTORICAL ASPECT OF DEIXIS IN THE GERMAN LANGUAGES***E.V. TYMCHUK**

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: timchuk_elen@mail.ru*

The paper considers the main stages in the formation of article deixis in the English language. It is stated that in English as in other Germanic languages article deixis was semantically interwoven with the category of proximity. It is shown that a gradual shift in the meaning of *that* – a weak demonstrative pointing to a distant object, in the end turned a meaningful word with a distinct demonstrative meaning into a function word *the* to denote very subtle and abstract relations of article deixis, articles being used as markers of discourse in terms of definiteness or indefiniteness. Grammaticalization of the weak demonstrative that ultimately shaped it into the definite article brought another word totally different in meaning and function within the orbit of article deixis. Thus, the category of articles was established in modern English to express subtle meanings of definiteness/indefiniteness that are regarded by modern speakers of English as absolutely indispensable.

Key words: comparative linguistics, article, deixis, germanic languages.